

20. Solodjankina N. V., Hvostova A. V. *Rechevoj portret studenta-filologa* [Speech portrait of a student-philologist]. *Russkaja jazykovaja lichnost' v sovremenном kommunikativnom prostranstve* [Russian linguistic personality in the modern communicative space]. Ed. by E.V. Belogortseva. Bijsk, 2012, p. 156.

21. Leorda S. V. *Rechevoj portret sovremenного studenta* [Speech portrait of a modern student]. Saratov, 2006, p. 6.

22. Kamenskaja O. L. *Tekst i kommunikacija* [Text and communication]. Moscow, Vysshaja shkola publ., 1990, p. 116.

23. Chudinova Ju. V. *Opredefennyj artikl' vo francuzskom tekste i sredstva ego peredachi v russkom jazyke* [The definite article in the French text and means of its transmission in the Russian language]. Astrakhan, Astrahanskij gos. un-t publ., 2005, p. 166.

24. Salhenova A. A. *Semantiko-funcional'noe pole temporal'noj determinacii v sovremenном francuzskom jazyke* [The semantic and functional field of temporal determination in the modern French language]. Astrakhan, Astrahanskij gos. un-t publ., 2009, p. 148.

КАТЕГОРИЯ РАЗГОВОРНОСТИ КАК ПРИМЕТА СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Горлова Галина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: alexgalin@mail.ru.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с языком публичной политической коммуникации. Автор обращает внимание на специфику реализации категории разговорности в дискурсах современных политических ораторов – представителей российской политической элиты.

Ключевые слова: речевая культура, говорящая личность, политический дискурс, язык политической коммуникации, разговорность, лексические и идиоматические ресурсы языка

THE CATEGORY OF CONVERSATION AS A SIGN OF MODERN POLITICAL DISCOURSE

Gorlova Galina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: alexgalin@mail.ru.

The article deals with issues related to language of public political communication. The author pays attention to the specific of realization of the category of conversation in the discourse of modern political speakers – representatives of Russian political elite.

Keywords: speech culture, speaking personality, political discourse, language of political communication, conversation, lexical and ideomatic resources of the language

Эффективными видами политической публичной коммуникации могут быть признаны ораторская речь, текст политического заявления, программная статья в СМИ и другие жанры политического дискурса, в которых автор использует приемы воздействия на аудиторию с уместным привлечением разговорных ресурсов языка – лексических и идиоматических, прежде всего.

Так, например, по мнению авторитетного исследователя дискурсивного пространства публичной коммуникации В.А. Павлуцкого, важнейшими из функций политического дискурса являются функции убеждения и политической пропаганды. А главная целевая установка политического дискурса со-

стоит в «формировании в социуме мыслей и оценок, необходимых для автора дискурса. Такой тип дискурса, прежде всего, ориентирован на сознание общественности, **ориентирован на все слои общества** (выделено нами – Г.Г.) [5, с. 220].

Использование категории разговорности в данном отношении в значительной степени прагматично и эффективно, поскольку разговорные ресурсы языка позволяют установить тот эмоциональный настрой политической коммуникации, который способствует достижению главной ее цели – интеллектуального единства автора и аудитории в принятии необходимых политическому оратору идей и установок.

Термин *разговорность* в современной лингвистической науке используется «для характеристики экспансии разговорной речи в речь публичную, обусловленную экономическими, политическими, социальными изменениями в жизни общества» [2, с. 167]. В.Г. Костомаров, Ю.Н. Караулов и многие другие учёные справедливо полагают, что в этом проявляется специфика развития литературного языка условиях современной языковой ситуации. Если разговорная речь – это «система неофициального непринуждённого персонально ориентированного общения» [7, с. 348], то разговорность характеризуется «созданием впечатления говорения» в словесном искусстве и «впечатления не книжной речи» [7, с. 348] в публичной вербальной коммуникации. Этот термин получил разработку в теории типов речевой культуры (Н.И. Толстой, О.Б. Сиротина и др.), авторы которой рассматривает категорию разговорности в эстетическом и риторическом аспекте, что позволяет не отождествлять её с естественной разговорной речью, которая осмысливается представителями данной научной школы как «система неофициального непринуждённого персонально ориентированного общения» [7, с. 348]. Полагаем, что разговорность характеризуется как категория, позволяющая создавать «впечатление не книжной речи» [7, с. 348] в публичной коммуникации в целом и в жанровом пространстве политического общения, в частности. В пределах этой разновидности литературного языка (разговорной речи) допустимо использовать и жаргонные, и просторечные единицы языка, поскольку границы ее не замкнуты (Е.А. Земская, О.Б. Сиротина, О.А. Лаптева). Эта черта разговорности соотносена с реальным свойством разговорной речи – практическим отсутствием «каких-либо ограничений в использовании как книжной, терминологической, так и собственно разговорной и даже просторечной лексики» [8, с. 74–75]. В публичной коммуникации «культурные рамки общения» более жесткие, что мотивировано институциональным характером большинства дискурсов, в частности, политического.

Опираясь на это положение, рассмотрим примеры использования разговорных элементов языка в официальной публичной коммуникации знаковых лиц политической элиты Российской Федерации. Активное внедрение разговорной речи в политическую публичную коммуникацию определяет современное состояние речевой культуры, а использование стилистически сниженных единиц языка, составляют «идеологию речевого поведения» [4, с. 76] многих представителей властных структур.

Анализ публичных выступлений отечественных министров, Председателя правительства РФ, Президента страны позволяет судить о целесообразности использования стилистически сниженных ресурсов языка. Прежде всего, следует отметить разговорные элементы, использование которых является источником экспрессии, дает возможность дать оценку тем лицам, фактам или явлениям, которые являются предметом обсуждения. «Сегодня, спустя уже много лет, я слышал, как крымчане – совсем недавно – говорят, что тогда, в 1991 году, их передали из рук в руки, просто как мешок картошки. Трудно с этим не согласиться». Этот фрагмент из Обращения Президента к Федеральному собранию как нельзя лучше иллюстрирует положение о том, речь

политического лидера «служит эталоном должного, гарантией дозволенности и целесообразности способов речевого выражения, примером для подражания» [3, с. 101], но также демонстрирует и отсутствие языкового пуризма.

Качество речи говорящего с политической трибуны, сила его воздействия на аудиторию, убедительность доводов и этичность высказываний, языковое мастерство находятся в прямом «соответствии с пониманием культуры и искусством вынесения моральных суждений», как полагал выдающийся русский филолог Ю.В. Рождественский [6, с. 135]. И выбирая лексические ресурсы языка, используя разговорные элементы, ритор не должен забывать о целесообразности этого приема, об его уместности в данной коммуникативной ситуации. Об это свидетельствует в частности такой пример из речи В.В. Путина на пресс-конференции 2015 г.: «Что Украине сказали: мы не просто вами будем управлять, но еще и пришлем людей, которые будут вами управлять из более цивилизованных стран, соседних или из-за океана. На ключевые посты их всех посадим – на финансы, на экономику и т.д. Потому что вы (украинский народ) не можете этого сделать. Вот другие могут, а вы – нет. Из 45 млн чел. нельзя найти 5–10 честных, порядочных, эффективных управленцев. Это просто плевок в лицо украинского народа». Это свидетельство справедливости положения об «экспансии разговорной речи в речь публичную» [3, с. 95]. И автора данного высказывания трудно упрекнуть в том, что он выходит за пределы тех этических границ, которые накладывает на оратора коммуникативная ситуация публичного выступления. Сдержанность в выражении эмоций, доброжелательная тональность высказывания демонстрирует образец коммуникативной культуры современного общества и риторической культуры говорящей личности.

Использование стилистически сниженной лексики необходимо соотносить с целями и задачами коммуникации, с характером аудитории, воздействовать на которую стремится ритор, что подтверждает следующий пример: «Но для того чтобы задачи, которые мы сами перед собой поставили, решить, нужно уже сейчас *вкалывать* как следует» (В.В. Путин). Использование сниженно-разговорной лексики *вкалывать* служит средством создания экспрессии высказывания и не воспринимается как нарушение «культурных рамок общения», напротив, подтверждает утверждение И.В. Иванчук, что публичная речь представляет собой «устную форму публицистического стиля, сочетающую элементы книжно-письменной и устно-разговорной форм литературного языка [3, с. 76]. А вот пример другого рода: «Но в любом случае, если этой системой заниматься, нужно понимать, что *халявы* создавать нельзя. Я посмотрел на примере целого ряда отраслей. Когда мы начинаем их так "подкачивать", начинается *расслабуха*» (Д.А. Медведев, с сайта Правительства РФ). Вряд ли можно принимать как должное использование просторечных лексем в официальном, социально-значимом дискурсе статусного лица государства. Это негативный пример, поскольку использование жаргонизмов и вульгаризмов снижают качество речи и формируют впечатление об образе оратора как неэффективного коммуниканта.

Наибольший интерес представляет собой факт использования участниками политической коммуникации идиоматических единиц разговорного характера. Нам представляется вполне очевидным, что именно разговорные фразеологические средства оптимизируют общение и позволяют автору в максимально лаконичной и образной форме донести до слушателей мысль и выразить свое отношение к предмету мысли. Позволим себе просто проиллюстрировать данное положение самыми яркими примерами использования фразеологических единиц разговорного характера в политических дискурсах, отметив творческое начало в способах их реализации.

Приведем несколько подобных примеров из выступлений Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова: «Это настолько лживо и **шито белыми нит-**

ками!», «Не надо **валить с больной головы на здоровую**», «Нужно всем объединиться и помогать афганцам устраивать свой диалог о национальном примирении на основе критериев, закрепленных в резолюции Совета Безопасности ООН», «Некие "доказательства" связи РФ с кибератаками на западные страны **высосаны из пальца**» (Большая пресс-конференция по итогам 2016 г.). В данных фрагментах использование разговорных идиом ориентировано на эффект спонтанности, непринужденности публичного общения в достаточно официальной коммуникативной ситуации и позволяет говорящему наиболее ярко и впечатляюще передать свои мысли.

Описывая специфику языка политической коммуникации, исследователь В.З. Демьянков высказывает мнение, что политический язык как дискурсообразующий фактор отличается от обычного тем, что в нем: «политическая лексика» терминологична, а обычные, не чисто «политические» языковые знаки употребляются не всегда так же, как в обычном языке; специфична структура дискурса – результат иногда очень своеобразных речевых приемов, специфична и реализация дискурса – звуковое или письменное его оформление [1, с. 116, 133]. Позволим не в полной мере согласиться с этой позицией, поскольку считаем, что использование разговорных элементов языка в некоторых жанрах политического дискурса, прежде всего в устной коммуникации, вполне уместно, и некоторые «языковые знаки» напротив, призваны создавать эффект не книжного, «обычного языка». И это находит подтверждение в следующих фрагментах политических текстов. «Что же касается введения пропорционального представительства по 225 округам, то в эту **ложечку меда собираются ухнуть бочку дегтя...**» (из газеты «ЛДПР»). В данном случае мы можем наблюдать зеркальное перефразирование фразеологизма «Ложка дегтя в бочке меда», что не только создает определенный эмоциональный настрой, но и, прежде всего, позволяет точно и недвусмысленно выразить свое отношение к предмету речи. Причем для этого используется прием трансформации общеупотребительной поговорки с использованием сниженной лексики (**ухнуть**).

В следующем примере В.В. Путин использует широко известную народу поговорку на пресс-конференции по итогам переговоров с французским премьер-министром Франсуа Фийоном в декабре 2010 г., намекая на то, что Россию обвиняют в несоблюдении норм демократии, в то время как сами же их нарушают: «У нас в деревне так говорят: **чья бы корова мычала, а ваша бы молчала. Вот какую я хочу нашим американским коллегам послать ответную шайбу**» [Утро.ru, Электронный ресурс]. Путин не только свободно цитирует русскую народную мудрость, но тут же дополняет его другой разговорной идиомой из когнитивной базы отдельной социальной группы людей.

В другом случае, приведя известную поговорку в беседе с иностранными партнерами в рамках Валдайского форума 2016 г., В.В. Путин следом за тем определяет ее значение, с целью довести до сознания инокультурных собеседников ее имплицитное значение: «... наши партнёры раз за разом, как у нас в России говорят, **наступают на одни и те же грабли**, т.е. совершают одни и те же ошибки» [С сайта Президента РФ].

Категория разговорности в текстах политического дискурса публичных политиков, чьи речи явились объектом нашего анализа, в частности, В.В. Путина, С.В. Лаврова, обусловлена, с одной стороны, владениями всеми стилями языка и жанрами речи, чуткостью к слову, строгой избирательностью в подходе к выбору формы речи. С другой – речевой свободой и изобретательностью, неприятием языкового пуризма, смелостью и творческой активностью речевого выбора, что, безусловно, характеризует новые подходы к формированию языка политической коммуникации в современном обществе.

Список литературы

1. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / В. З. Демьянков // Язык СМИ как предмет междисциплинарного исследования. – М. : МГУ, 2003. – С. 116–133.
2. Иванчук И. А. Разговорность публичной речи носителей элитарного типа речевой культуры: некоторые вопросы теории / И. А. Иванчук // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. ; под ред. М. А. Кормилициной. – Саратов : Саратовский ун-т, 2003. – Вып. 3. – С. 167–176.
3. Иванчук И. А. Риторический компонент в публичном дискурсе носителей элитарной речевой культуры : дис. ... д-ра филол. наук / И. А. Иванчук. – СПб., 2005. – 697 с.
4. Коньков В. И. СМИ как речевая система / В. И. Коньков // Мир русского слова. – 2002. – № 5 (13). – С. 75–80.
5. Павлуцкий В. А. Политический дискурс: особенности и функции / В. А. Павлуцкий // Вестник Житомирского государственного университета. – 2008. – Вып. 39. Филологические науки. – С. 220–221.
6. Рождественский Ю. В. Введение в культуроведение / Ю. В. Рождественский. – М. : Добросвет, 2000. – 286 с.
7. Сиротинина О. Б. О терминах «разговорная речь», «разговорность» «разговорный тип речевой культуры» / О. Б. Сиротинина // Лики языка : сб. ст. – М. : Наследие, 1988. – С. 348–358.
8. Сиротинина О. Б. Современная разговорная речь и её особенности / О. Б. Сиротинина. – М. : Просвещение, 1974. – 144 с.

References

1. Dem'jankov V. Z. *Interpretacija političeskogo diskursa v SMI* [The interpretation of political discourse in the media]. *Jazyk SMI kak predmet mezhdisciplinarnogo issledovanija* [The language of mass media as a subject of interdisciplinary research]. Moscow, Moscow State University publ., 2003, pp. 116–133.
2. Ivanchuk I. A. *Razgovornost' publichnoj rechi nositelej elitarnogo tipa rechevoj kul'tury: nekotorye voprosy teorii* [Colloquiality public speaking, media elite type of speech culture: some issues of theory]. *Problemy rechevoj kommunikacii* [Problems of speech communication]. Saratov, Saratov University publ., 2003, issue 3, pp. 167–176.
3. Ivanchuk I. A. *Ritoričeskij komponent v publichnom diskurse nositelej elitarnoj rechevoj kul'tury* [The rhetorical component in the public discourse of the media elite speech culture]. St. Petersburg, 2005, 697 p.
4. Kon'kov V. I. *SMI kak rečevaja sistema* [Media as the voice system]. *Mir russkogo slova* [World of Russian word], 2002, no. 5 (13), pp. 75–80.
5. Pavluc'kij V. A. *Političeskij diskurs: osobennosti i funkcii* [Political discourse: features and functions]. Вестник Житомирского государственного университета [Bulletin of Zhytomyr State University], 2008, vyp. 39. Filologičeskie nauki [Issue 39. Philological Sciences], pp. 220–221.
6. Rozhdestvenskij Ju. V. *Vvedenie v kul'turovedenie* [Introduction to cultural studies]. Moscow, Dobrosvet publ., 2000, 286 p.
7. Sirotinina O. B. *O terminah «razgovornaja rech'», «razgovornost'» «razgovornyj tip rechevoj kul'tury»* [The terms "speaking", "colloquiality" "colloquial type of speech culture"]. *Liki jazyka* [Faces of language]. Moscow, Nasledie publ., 1988, pp. 348–358.
8. Sirotinina O. B. *Sovremennaja razgovornaja rech' i ejo osobennosti* [Modern spoken language and its features]. Moscow, Prosveshhenie publ., 1974. 144 p.